

Се Нин как-то озадаченно уставился на Чжуан Яня с растерянным выражением лица, как будто не понимал, что тот имеет в виду.

Чжуан Янь невольно рассмеялся. «Почему у тебя такой растерянный вид?»

Видя, как Се Нин долго не реагировал, Чжуан Янь не мог не удивленно приподнять брови и спросил: «Ты...действительно не собираешься дать мне ярлык?»

Се Нин повторил: «...Ярлык?»

Глядя на невежественный вид Се Нина, Чжуан Янь не расстроился, но даже нашел это немного забавным.

«Да», - сказал он, держа руку Се Нина в своей, как будто он расчесывал мех кролика, - «Что я за человек для тебя сейчас?»

Се Нин подсознательно повторил за Чжуан Янем еще раз, сказав: «Что за человек?»

«...»

Чжуан Янь сжал его запястье и наклонился к Се Нину, спрашивая ободряющим тоном: «Прямо сейчас, я твой сосед? Друг? Или...парень? Любовник?»

Се Нин был потрясен и отдернул руку, как будто в него ударила молния.

Как испуганный маленький белый кролик.

Когда Чжуан Янь подумал об этом и уголки его губ раздвинулись шире.

Се Нин пробормотал: «Я не знаю.»

«М-м-м,» кивнул Чжуан Янь. «А, собственно, это тоже моя вина.»

Се Нин на мгновение замолчал, не понимая, зачем он это сказал.

Чжуан Янь легонько положил руку на стол, и он выглядел немного нервным. Он дважды подсознательно постучал по столу, прежде чем сказать: «Кажется, я никогда не признавался тебе в этом.»

Он действительно хочет признаться?

Се Нин был ошеломлен.

Он хотел что-то сказать, но что-то, казалось, застряло у него в горле. На несколько секунд в голове у него помутилось, и он не мог ни о чем думать. Он не знал, что сказать.

Он знал, что Чжуан Янь не шутил.

Из-за этого он запаниковал еще больше.

Чжуан Янь посмотрел на него и серьезно сказал: «Ты мне нравишься, Се Нин.»

Ты мне нравишься.

Се Нин.

По какой-то причине, когда Се Нин услышал это предложение, его сердце сильно дрогнуло, а зрачки расширились.

Затем, со свистом, из глаз полились слезы.

Чжуан Янь был потрясен.

«Почему ты плачешь?» Он протянул руку, желая коснуться лица Се Нина, но был в растерянности. «Я напугал тебя, дорогой?»

Рука Се Нина слегка дрожала, но он все еще не мог ничего сказать. Он мог только молча покачать головой.

Чжуан Янь, увидев то, как теперь выглядит Се Нин, встал, Чжуан Янь подошел и медленно присел перед ним на корточки. Он мало-помалу вытер слезы с лица и сказал: «Ты мне нравишься, серьезно. Я не шучу.»

Он сказал: «Я хочу стать твоим парнем, я хочу жениться на тебе, я хочу провести с тобой остаток своей жизни, я хочу баловать тебя, любить тебя, целовать тебя, спать с тобой. Ну что-то вроде того.»

Всё нутро Се Нина было ошеломлено его длинной цепочкой слов, и его первоначально бледное лицо медленно покраснело.

Он с трудом заговорил и сказал: «Я ... я не знаю...»

«Чего ты не знаешь?» Чжуан Янь невольно рассмеялся. «Ты не знал, что нравишься мне? Я думаю, что уже очень ясно показал это, ты действительно был настолько туп?»

Се Нин молча покачал головой.

Чжуан Янь некоторое время спокойно смотрел на него и увидел, что его глаза все еще красные, как будто он был готов заплакать в любой момент. Он тихо спросил: «Тогда...неужели ты не знаешь, как мне ответить?»

Се Нин медленно кивнул головой.

Его дыхание было слегка учащенным, на лбу выступил слой холодного пота, а тело слегка дрожало.

Дрожь была бессознательной и менее заметной, чем условный рефлекс.

Но он не сопротивлялся. Когда Чжуан Янь вытер слезы, он даже слегка потерся головой о ладонь.

Чувства Чжуан Яня были обострены, и он заметил, что состояние Се Нина было немного странным. Хотя он и не знал почему, он не торопил Се Нина, чтобы дать ему ответ сейчас.

«Спешить некуда,» тихо сказал он. «Ты можешь думать об этом столько, сколько захочешь. Я могу позволить себе подождать.»

Се Нин тихо выдохнул.

Теперь он пришел в себя и понял, что только что потерял самообладание, но не знал, как объяснить это Чжуан Яню.

В тот момент, когда он услышал признание Чжуан Яня, он не почувствовал ни шока, ни радости, но вместо этого боль высвободилась из его груди.

Это было так больно, что он не мог не заплакать.

Он так давно не испытывал чувств, что даже забыл, каково это-любить кого-то.

Это было похоже на то, что слишком много ила было навалено в душу, и путь из нее был заблокирован.

Когда чувства нахлынули на него, он врезался в нагроможденный ил и потряс его сердце.

«Я просто... это было слишком неожиданно.» Боясь, что Чжуан Янь неправильно поймет, Се Нин загнулся и попытался объяснить: «Я ... я не был готов к этому.»

Чжуан Янь опустил глаза и, не начиная оправдания, ответил: «М-м-м, все в порядке. Я не заставляю тебя давать мне ответ прямо сейчас.»

Се Нин внимательно изучал выражение лица Чжуан Яня, боясь, что он будет несчастен.

Большинство людей были бы расстроены, если бы на их признание отреагировали таким образом...

И он заплакал.

Как он мог это объяснить?!

Кончики пальцев Се Нина задрожали, а глаза снова покраснели.

Ему не хотелось плакать, но он не мог сдержаться.

Чжуан Янь слегка вздохнул и беспомощно сказал: «Почему ты снова плачешь?»

Се Нин быстро глубоко вздохнула и попыталась сдержать слезы.

Чжуан Янь почувствовал себя еще более беспомощным, когда увидел, что уголки глаз Се Нина все еще были полны слез, но он изо всех сил старался удержаться от слез и выглядел так, как будто он плакал, но не плакал.

Он только что признался, так почему же казалось, что он издевался над Се Нином, пока тот не заплакал?

Пока он думал, его сердце билось как у резвой обезьяны. Увидев жалкого, потрепанного Се Нина, который оглядывался на него, он захотел немного запугать его различными способами.

Он не мог не вздохнуть про себя и подумал: ты просто хочешь, чтобы я тебя баловал.

Он так долго сидел на корточках, что его ноги немного онемели, поэтому Чжуан Янь встал и хотел вернуться на свое место, когда Се Нин натянул манжеты на рукавах.

Он посмотрел на Се Нина.

«Не уходи», - Се Нин подумал, что он собирается уйти, и внезапно забеспокоился. Слезы, которые он только что сдерживал, снова начали падать, когда он искал оправдание, говоря: «Мне жаль, я, я...»

Он долго бормотал “я”, бессвязно, потому что не знал, что сказать, и, наконец, выдал два слова: «...Не надо. Уходить.»

Чжуан Янь быстро попытался успокоить его. «Я не уйду, не плачь.»

Се Нин только сильнее натянул манжету на рукав, так как его слезы продолжали падать.

Сердце Чжуан Яня дрогнуло, как будто он что-то вспомнил. Он повернулся и обнял Се Нина, сказав: «Веди себя хорошо, Нин-нин, я здесь. Я не уйду.»

Се Нин, наконец, почувствовал облегчение, когда приземлился в объятия на широкую, крепкую грудь Чжуан Яня.

Чжуан Янь сказал: «Только не плачь так сильно, а то моя одежда промокла. Мне все равно придется надеть их на ужин позже.»

Через некоторое время Се Нин пробормотал: «Я ... я совсем не плакал!»

«Да, да, да, ты не плакал. Я же видел как ты плакал, но предположим, что этого не было.» Рука Чжуан Яня непрерывно похлопывала Се Нина по спине, нежно успокаивая его, а в его глазах мелькнуло задумчивое выражение.

Хотя Се Нин замкнут, застенчив, холоден и безразличен к другим, он был не из тех, кто плачет.

Чжуан Янь вспомнил, как, когда он потерял контроль над собой в Лань Чжае и прижал Се Нина для поцелуя, он подумал, что Се Нин плачет, но это было не так.

Даже позже, когда Се Нин был в ванной и не переставал говорить, что ему больно, плача, он не пролил ни единой слезинки.

Но сегодня он плакал.

Чжуан Янь подумал, что он сказал что-то, что шокировало его, но, тщательно обдумав это, слезы Се Нина упали почти сразу же после того, как он закончил свою исповедь.

Чжуан Янь не мог не нахмуриться, задаваясь вопросом в своем сердце.

Когда настроение Се Нина стало более стабильным, он вырвался из объятий Чжуан Яня, его лицо покраснело.

Чжуан Янь поднял бровь и улыбнулся. «Это считается, что ты выбросил меня после того, как использовал?»

Се Нин тихо пробормотал: «Я не выбрасываю тебя.»

Чжуан Янь серьезно кивнул. «Даже если ты меня бросишь, я все равно вернусь к тебе, чтобы ты не смог меня выбросить, несмотря ни на что.»

Се Нин, подумав о чем-то, снова покраснел.

Он все еще держал манжету рукава Чжуан Яня, не собираясь отпустить, как будто боялся, что Чжуан Янь исчезнет в ту же секунду, как он отпустит ее.

Чжуан Янь опустил глаза и спросил: «Ты только что плакал, потому что думал, что я уйду?»

Пальцы Се Нина напряглись, и он кивнул. «...Ммммммммммммм.»

Чжуан Янь продолжал спрашивать: «Ты не хочешь, чтобы я уходил?»

Се Нин честно ответил: «Я не знаю.»

Он не только не хотел, чтобы Чжуан Янь уходил, но и боялся, что он уйдет, так сильно, что плакал от беспокойства.

Чжуан Янь опустил голову и улыбнулся.

Его признание явно не увенчалось успехом, но такой Се Нин не смог бы его расстроить, даже если бы захотел.

Ему просто хотелось обнять его и прижать к себе.

Он сказал: «Не волнуйся, я не уйду. Я просто слишком долго сидел на корточках, поэтому мои ноги немного онемели.»

Се Нин неохотно отпустила его рукав и посмотрел на него большими глазами. «Ой.»

Чжуан Янь невольно рассмеялся. «Можешь потянуть, если хочешь.»

Се Нин тут же снова схватил его за рукав, и все его лицо снова покраснело.

«Даже если ты еще не дал мне ответа, - усмехнулся Чжуан Янь, - даже если ты отвергнешь меня, я не уйду. Хотя раньше я ничего подобного не делал...ну, разве это не просто преследование кого-то?»

Он яростно сжал щеки Се Нина, но его тон был чрезвычайно искренним, когда он сказал: «Я серьезно говорю, что хочу быть с тобой. Если ты не согласишься, я буду преследовать тебя до тех пор, пока ты не согласишься, так что не нужно бояться, что я оставлю тебя.»

Се Нин, как будто он принял успокоительную таблетку, расслабил свое напряженное тело, сказав: «...Мм.»

Чжуан Янь, глубоко задумавшись, внезапно сменил тему. «Нин-нин, я помню, в прошлый раз я, кажется, сказал, что за каждое мое объятие ты позволишь мне поцеловать тебя один раз.»

Се Нин быстро ответил: «Я вообще не соглашался на это.»

Чжуан Янь не стал спорить, а вместо этого сказал: «Тогда как насчет того, чтобы ответить на несколько вопросов?»

Се Нин посмотрел на него, сбитый с толку.

Чжуан Янь казался разочарованным, говоря: «Ты не дал мне ответа на мое признание, поэтому я должен искать ответы в другом месте.»

Се Нин внезапно почувствовал себя виноватым, выпрямился и послушно кивнул.

Чжуан Янь улыбнулся. «Не нужно так нервничать. Если ты не хочешь отвечать, тогда, в таком случае, тебе не нужно ничего говорить.»

Се Нин снова кивнул, продолжая быть послушным.

Чжуан Янь некоторое время молча наблюдал за ним и тихо спросил: «Я...тебе нравлюсь?»

Се Нин сделал паузу.

Чжуан Янь тут же добавил: «Ты знаешь, о чем я говорю.»

Лицо Се Нина вспыхнуло.

Он ничего не сказал, но Чжуан Янь не торопился и серьезно посмотрел на него.

Через некоторое время Се Нин тихо сказал, покраснев: «...Ты мне нравишься.»

Чжуан Янь сразу почувствовал облегчение.

Пока он нравится Се Нину, ничто другое не является проблемой.

Он немного подумал и продолжил спрашивать: «Как долго тебе нужно думать об этом, прежде чем ты сможешь дать мне ответ?»

Се Нин опустил глаза, и выражение его лица снова стало тревожным. «Я ... я не знаю.»

Чжуан Янь, увидев его таким, стал более напряженным.

Похоже, что-то, связанное с признанием, встревожило его.

Он молча пытался не волноваться, и через некоторое время спросил: «Тебе уже признавались раньше?»

Се Нин кивнул головой.

С внешностью и натурой Се Нина он определенно был знаменит в университете, так что было бы странно, если бы ему не признавались.

Чжуан Янь продолжал спрашивать: «Много раз?»

Се Нин подумал об этом. «...Его нельзя считать маленьким.»

Чжуан Янь стиснул зубы и почувствовал легкую ревность.

Он не мог не думать о Сюй Цин. Его сердце дрогнуло, и он задался вопросом, имеет ли реакция Се Нина какое-либо отношение к Сюй Цин.

Неужели Сюй Цин слишком глубоко ранила его в прошлом и оставила тень в его сердце, вот почему...

Он становился все более раздраженным, чем больше думал об этом, но он боялся напугать Се Нина и изо всех сил старался сопротивляться этому.

Он всегда подавлял мысли о Сюй Цин, когда был вместе с Се Нином, боясь, что не сможет подавить желание убивать.

И это не стоило его усилий связываться с кем-то вроде Сюй Цин. Если они действительно запутаются, он в конечном итоге будет потревожен.

Он никогда не чувствовал, что Сюй Цин была проблемой между ним и Се Нином.

Сюй Цин - это только прошлое, в то время как он и Се Нин находятся в настоящем и в будущем.

Какой молодой человек не сталкивается с проблемным человеком? Чжуан Янь не хотел углубляться в прошлое Се Нина, и с тем, что он пережил сегодня, он заботился о Се Нине и любил его еще больше.

Но сегодняшняя реакция Се Нина была больше, чем он ожидал.

Некоторое время он размышлял.

Может быть, ему следует тщательно проверить прошлое Сюй Цин?

«Чжуан.. Чжуан Янь?» Се Нин, видя, что он долго молчит, осторожно окликнул его.

Чжуан Янь пришел в себя и улыбнулся ему. «Оказывается, было так много людей, которым ты нравился. Тогда разве я не стоял бы в очереди на краю неба?»

Се Нин, услышав ревнивые нотки в его голосе, тихо сказал: «...Должно быть, было много людей, которым ты тоже нравился.»

Чжуан Янь сказал: «Но мне никто из них не нравится. Если бы это был ты, я бы позволил тебе встать в очередь.»

Се Нин, сбитый с толку, спросил: «Встать в очередь?»

«Да. Я бы позволил тебе быть первым.» Чжуан Янь в шутку посмотрел на него и сказал: «Тогда Нин-Нин готов встать в очередь за мной?»

Се Нин сказал: «Я согласен.»

Чжуан Янь продолжал спрашивать: «Позволишь ли ты другим прервать твою линию?»

Се Нин решительно покачал головой. «Нет конечно.» После паузы он тихо сказал: «...Я только позволю тебе встать в очередь.»

Чжуан Янь глубоко вздохнул и сказал: «С тем, что вы только что сказали, даже если мне не дадут ярлык, я все равно узнаю его.»

Губы Се Нина задрожали. «Я...!»

Увидев это, Чжуан Янь протянул руку и прижал ее к губам, делая успокаивающее движение. Он успокоил его, сказав: «Не зацкливайся на этом.»

Он тут же сменил тему. «Хорошо, у меня все еще есть вопрос.»

Се Нин с любопытством посмотрел на него. «В чем дело?»

Чжуан Янь, увидев его растерянное выражение лица и розовые губы, внезапно улыбнулся. «Забудь об этом, я не буду спрашивать.»

Се Нин: «?»

Чжуан Янь опустил голову, пропустив процесс расспросов, надавил и поцеловал Се Нина в губы сильно и неотразимо.

Се Нин широко раскрыл глаза: «!!!»

Чжуан Янь изначально просто хотел попробовать поцелуй, пытаясь дать себе преимущество без ярлыков навешанных Се Нином.

Но как только он поцеловал его, он больше не мог сдерживаться.

Губы Се Нина были невообразимо мягкими, и они были слегка приоткрыты, как будто ждали, когда в них вопьются.

Разум и самообладание Чжуан Яня быстро выбежали из дома, когда он яростно перехватил дыхание Се Нина.

Первоначально нежный поцелуй начал усиливаться и страсть окутывала их двоих, Се Нин даже почувствовал, как Чжуан Янь начал кусаться. Это неукротимое действие вызвало у Се Нина ощущение, что его вот-вот проглотят целиком.

Но Се Нин не чувствовал отвращения.

Он даже уступчиво приоткрыл рот, позволяя Чжуан Яню делать все, что он захочет, и когда язык Чжуан Яня вошел, он не смог удержаться и даже лизнул кончик языка.

В мгновение ока Чжуан Янь, казалось, сошел с ума.

Он что, идиот?! Он даже ответил ему взаимностью?! Что вообще происходит?!

В маленькой комнате было тихо, поэтому любое движение было отчетливо слышно.

Страстный поцелуй сопровождался слабым звуком хлюпания какой-то жидкости. Если бы кто-нибудь услышал это, они бы немедленно покраснели, и их сердцебиение ускорилося.

Рука Чжуан Яня медленно приподняла край одежды Се Нина и, спустившись с его талии, опустилась на кожу.

Се Нин, пораженная его холодными пальцами, слегка задрожала.

Его тело напряглось, но затем медленно расслабилось, показывая свое намерение потакать.

Если бы не это неподходящее место и время, Чжуан Янь сделал бы с ним: то так, то сяк, причем прямо сейчас.

Когда поцелуй закончился, Се Нин почувствовал, что его тело полностью обмякло и он не может напрячь свое тело, ибо не осталось никаких сил. Он мог только безвольно прислониться к Чжуан Яню и скулить, как маленькое животное: «Гм...»

Чжуан Янь слегка сжал свою талию, сказав: «Я думаю, что ты немного лицемеришь.»

Се Нин слегка задыхался и смотрел на него в замешательстве. «...Что?»

Его голос почему-то был хриплым.

Услышав это, Чжуан Янь почувствовал легкое жжение в сердце. Он усмехнулся и сказал: «Ты говорил, что раньше не хотел целоваться, но, похоже, тебе это очень понравилось. Ты даже ответил мне...»

Лицо Се Нина мгновенно покраснело.

Что...что он только что сделал!

Чжуан Янь легонько поцеловал его еще пару раз и, не дав ему возможности объясниться, дал ему образную шляпу “лицемера”, настаивая на том, чтобы он признался, что действительно хотел, чтобы его так поцеловали.

Се Нин потерял дар речи!

Это было слишком постыдно!

Зимняя ночь наступила рано, поэтому, когда почти совсем стемнело, Чжуан Янь поднял Се Нина со стула.

«Пошли, люди внизу, наверное, уже ушли, так что пора ужинать.»

Се Нин молча последовал за ним.

Чжуан Янь тихо спросил: «Ты можешь идти? Твои ноги все еще не слушаются тебя?»

Се Нин уставился на него, покраснев, и физически продемонстрировал, что может ходить.

Сделав пару шагов, Чжуан Янь остановил его.

Улыбка на лице Чжуан Яня стала еще шире. «Ты собираешься вот так просто спуститься вниз?»

Се Нин не понял, что он имел в виду. «В чем дело?»

Чжуан Янь улыбнулся и сказал: «Если ты так поступишь, моя мама будет жестко ругать меня, говоря, что я издевался над тобой.»

Се Нин спросил: «Почему?»

Чжуан Янь небрежно сказал: «Ты знаешь, что прямо сейчас твой нос, уши и губы покраснели?»

Особенно его губы, розовые и гладкие. Любой с первого взгляда мог сказать, что они были безумно обожаемы и возбуждены.

Лицо Се Нина вспыхнуло еще сильнее, когда он услышал это. «Это ты во всем виноват!»

Чжуан Янь отвел его в ванную и умылся холодной водой, лично вытирая полотенцем пятна от воды на лице. Он приподнял подбородок Се Нина и долго внимательно смотрел на него.

«М-м-м, теперь это не так очевидно. Просто твое лицо все еще красное...ты слишком легко становишься застенчивым.»

Се Нин пробормотал: «Тогда я вымою его снова?»

«Это не принесет большой пользы, если ты вымоешь его снова», - сказал Чжуан Янь. «Все в порядке, это не очень заметно. Никто не усомнится в тебе, если ты скажешь, что покраснел от холода.»

Се Нин: «...Ммм.»

Ужин прошел так, как описывал Чжуан Янь: народу было немного. Гости ушли, так что остались только члены семьи Чжуан.

Хотя отец Чжуан Янь выглядел молчаливым, он тепло относился к другим и не был таким серьезным человеком, как представлял себе Се Нин.

Он слишком много пережил за день, сначала плакал, а потом смеялся, поэтому, когда он ужинал, Се Нин был немного более сдержанным, чем обычно. К счастью, это был первый раз, когда он встречался с большинством членов семьи Чжуан, поэтому все думали, что он был именно таким.

Мадам Цяо подумала, что он просто стесняется незнакомых людей, и заботливо положила много овощей в его миску, и энергично спросила, что он любит есть, и сказала ему не стесняться и брать то, что он хочет.

Се Нин чувствовал пламенный энтузиазм госпожи Цяо, и на сердце у него потеплело. Тронутый, он кивнул, сказав: «Мне нравится есть все это.»

Чжуан Янь сел рядом с Се Нином и неторопливо сказал: «Мама, не волнуйся об этом. На столе полно блюд, которые он любит есть. У него почти нет аппетита, поэтому, давая ему так много, он будет чересчур сытым.»

«Ты слишком много болтаешь.» Мадам Цяо не смогла удержаться и посмотрела на него, а затем повернулась, чтобы дать Се Нину креветок.

Се Нин посмотрел на свою миску, наполненную овощами, половину которой ему дала госпожа Цяо, а другую половину - Чжуан Янем.

Он долго не мог говорить, поэтому мог только страдать и есть.

Чжуан Янь проводил его домой.

Сначала он сказал, что может вернуться сам, но Чжуан Янь настоял на том, чтобы провести его.

Мадам Цяо тоже помогала, говоря: «Не будь таким вежливым и позволь ему провести тебя. На улице уже так темно, и я слышала, что у некоторых соседей есть собаки. Говорят, что это чистокровные волкодавы, темные и большие, с жесткой шерстью. А что, если ты испугаешься идти на обратном пути?»

После того, как дуэт матери и сына убедил и немного солгал ему, Се Нин, который изначально не был хорош в красноречии, мог только кивнуть и согласиться.

По дороге Се Нин не мог не упомянуть. «Твоя мама слишком...слишком приветлива.»

Чжуан Янь кивнул. «Это потому, что ты ей действительно нравишься. Вся моя семья такая. По отношению к людям, которые им нравятся, они не могут не быть приветливыми.»

Се Нин знал, что он использует ситуацию мадам Цяо, чтобы похвастаться собой, и спокойно взглянул на него, потакая: «...Бесстыдник.»

Чжуан Янь поднял бровь. «Если бы у меня был стыд, могу ли я успешно бегать за твоей женой?»

Се Нин: «К-кто твоя жена?»

После того, как он сказал это, он сразу понял, что применил это замечание к себе, и внезапно замолчал.

Чжуан Янь радостно рассмеялся вслух.

Короткое расстояние не позволяло им долго разговаривать. Чжуан Янь высадил Се Нина у входа, и когда он прощался, он вдруг взял Се Нина за руку и поднял брови.

«Ты не собираешься поцеловать меня на прощание?»

Се Нин сказал: «...Нет.»

Чжуан Янь усмехнулся. «А как насчет поцелуя на ночь?»

«...»

Се Нин сказал: «И это тоже.»

Чжуан Янь, размышляя, сказал: «Тогда...»

Се Нин предупредительно сказал: «Перестань спрашивать! Я ни на что не согласен от тебя!»

Чжуан Янь сдержал улыбку, обнял его и, прижавшись к его уху, сказал: «Спокойной ночи.»

Се Нин поколебался несколько секунд, затем обнял Чжуан Яня за талию и обнял его в ответ, мягко сказав: «Спокойной ночи.»

.....

Чжуан Янь увидел, что госпожа Цяо ждет его в гостиной, как только он вернулся домой.

Сегодня гости приходили один за другим, так что в гостиной был беспорядок, и у них не было времени, чтобы обратиться там.

Мадам Цяо сидела прямо и неподвижно на диване, выглядя так, словно хотела провести совещание.

Чжуан Янь улыбнулся ей и сказал: «Что случилось? Неужели кто-то болтал обо мне так, будто я попал в беду на улице?»

Брови мадам Цяо дернулись. «Значит, ты знаешь, что создаешь проблемы на улице? Почему ты не можешь немного контролировать свой характер?»

Чжуан Янь спокойно сказал: «У меня такой же характер, я не могу его изменить.»

Госпожа Цяо все еще не знала, что с ним делать после всех этих лет, поэтому она потерла место между бровями и спросила: «Что ты сделал, когда вытащил Се Нина, чтобы побыть с ним наедине днем?»

Чжуан Янь удивленно поднял брови. «Это было то, о чем ты собиралась спросить?»

Он подумал, что она узнала, что происходит между ним и Се Нином, поэтому внимательно наблюдала за выражением его лица.

Мадам Цяо посмотрела на него с уже привычной нарастающей головной болью. «Ты издевался над ним, когда никого не было рядом? Я чувствовала, что он был не в себе во время ужина, так что же именно ты сделал, чтобы сделать его таким?»

Чжуан Янь: «...»

Он действительно запугивал Се Нина днем, так сильно напугав его признанием, что он плакал и держал его в своих объятиях, чтобы агрессивно поцеловать его.

Но это совершенно не то, о чем спрашивала мадам Цяо.

Чжуан Янь защищался, говоря: «Я не запугивал его.»

Мадам Цяо совсем ему не поверила и сказала: «Не говори глупостей при мне. Нин-Нин все еще гость, я не жду, что ты будешь его уговаривать, но не слишком запугивай его. Как я могу снова пригласить его в наш дом после того, как ты сделал что-то подобное?»

Чжуан Янь сказал: «...Хочешь верь, хочешь нет, но я действительно не делал того, что о чем ты думаешь.»

Кроме того, он определенно хорошо заболтал Се Нина и почти избаловал его своими речами так, что Се Нин оказался на седьмом небе от наслаждения.

Но как бы он ни пытался объяснить это, мадам Цяо ему не поверила.

Чжуан Янь не знал, что делать, и сказал: «Если ты хочешь пригласить его, не стесняйся. Он определенно согласится.»

Мадам Цяо не смогла сдержать вздоха. «Как я родила такого непристойного сына, как ты?»

Чжуан Янь чувствовал себя сегодня очень невезучим.

Сначала он заставил Се Нина плакать после своего признания, затем на его голову свалился большой горшок с виной за содеянное, и его собственная мать держала его в состоянии виновного во всем.

Чжуан Янь не удержался и спросил: «Я все еще твой биологический сын? Почему ты не хочешь мне верить?»

Мадам Цяо подняла глаза и сказала: «Я знаю, какое у тебя поведение и характер, потому что ты вылез из моего живота.»

Чжуан Янь, ничего не выражая, сказал: «Какое поведение?»

«Нин-Нин, этот ребенок, милый и воспитанный, поэтому он легко пронзает чье-то сердце. Даже мне захотелось обнять его и пару раз прижать к себе.» Мадам Цяо холодно взглянула на него и продолжила: «Как ты мог сдерживаться и не дразнить его?»

Чжуан Янь: «...»

Он потерял дар речи, и прошло некоторое время, прежде чем он тихо сказал: «Ты действительно моя биологическая мать.»

Примечание автора: Я не могу не чувствовать себя огорченным за Чжуан-Чжуаня в этой главе...

Кроме того, реакция Нин-Нина не имела ничего общего с Сюй Цин. Это было собственное заблуждение Чжуан-Чжуана, но проблема Сюй Цин должна быть решена. Он не всегда может правильно понять, так что время как раз подходящее.

Я не думаю, что эта глава очень злая, она очень милая! Что вы, ребята, думаете?

Так может ли этот заботливый автор получить ваши любящие комментарии))

Примечания переводчика:

На этот раз никаких терминов, но если кому-то было интересно, почему я перевел главу как "исповедь", а не просто "исповедь", это потому, что у автора всегда есть 4 названия символов, и он не использовал два символа непосредственно для "исповеди", поэтому я постарался максимально приблизить ее к оригиналу! Это была очень милая глава, которая намекает на грядущие события, так что я надеюсь, что всем понравилось!

<http://bllate.org/book/17382/1630081>